

А. Р. Шаисламов

**ПРОБЛЕМЫ И ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Работа представлена кафедрой Отечественной истории

Института исторического и правового образования

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. Т. Обыденнова

В статье были рассмотрены различные подходы к теории социальной эволюции кочевых обществ, определению уровня стадийного развития номадов и характеристики кочевой цивилизации. Многие из аспектов изучения этой тематики в современных исследованиях по-прежнему остаются дискуссионными.

***Ключевые слова:** адаптация, кочевая империя, «кочевая цивилизация», многофакторный анализ, номадизм, родовая организация, способ существования, стадийность, стадия развития, теория цивилизации, типология, факторы развития, этносоциальная организация.*

A. Shaislamov

PROBLEMS AND EVALUATIONS OF THE SOCIAL AND HISTORICAL EVOLUTION OF NOMADIC SOCIETIES IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The author of the article examines different points of view on the theory of social evolution of nomadic societies, defining the stage of development of nomads and the character of the nomadic civilisation. Many aspects of this issue are still debatable for the contemporary historical science.

***Key words:** adaptation, nomadic empire, “nomadic civilisation”, the multifactorial analysis, nomadism, kinship organisation, way of existence, stage of development, theory of civilisation, typology, factors of development, ethnosocial organisation.*

В научной литературе многие проблемы, связанные с историей кочевого скотоводства и кочевых обществ, стали предметом длительных и многочисленных дискуссий. Это относится к изучению как номадизма и его специфики в целом, так и отдельных аспектов этнополитической истории, экономики, культуры, общественного строя и быта кочевых скотоводческих народов. Однако наиболее острыми и сложными оказались дискуссии, которые возникли при оценке и интерпретации специфики и уровня исторического развития номадов.

Неоднозначность используемых подходов, различия в методологии и многоплановость проблемы, ее междисциплинарный характер обусловили наличие множества концепций и противоположных суждений, что требует дальнейшего совершенствования методов исследований, поиска и выработки новых научных подходов.

С одной стороны, современные отечественные исследователи при рассмотрении кочевых обществ все более приходят к осознанию специфичности их общественно-исторического развития. Однако, несмотря на изменившийся характер дискуссий и разнообразие предлагаемых точек зрения, как и прежде ключевым

остается вопрос о том, какие факторы – внутренние или внешние – можно считать определяющими для развития кочевых обществ. С другой стороны, заметно возросло количество научных работ и публикаций, в которых отражается анализ истории номадизма с позиций также цивилизационных историко-филологических направлений, использующих в значительной мере из арсенала социальной философской теории сравнительно-эмпирические методы познания и обращающие основное внимание на выявление специфических, историко-культурных черт тех или иных народов и регионов. Их применение, безусловно, позволяет в настоящее время отойти от некогда доминировавшего в нашей исторической науке политэкономического анализа всей динамики развития всемирно-исторического процесса. Обусловлено это не только постоянным ростом новых источников, но и связано также с происходящим сегодня процессом смены научно-методологической парадигмы и коренным переосмыслением сложившихся за долгие годы стереотипов и установок в отечественной исторической науке в целом.

В последнее время значительно возрос интерес к рассмотрению номадизма с позиций активно применяемого сегодня цивилизаци-

онного подхода. Подтверждением этому является проведение многочисленных конференций, симпозиумов и других научных мероприятий, на которых затрагивается разнообразная и широкая область изучения: от вопросов теории до проблем современного состояния номуадизма. В связи с этим особое значение имела целая серия научных конференций, в ряду первых в России положивших начало изучению кочевничества на цивилизационной основе, где центральными проблемами обсуждений становятся теория «кочевой цивилизации», история и культура кочевых цивилизаций, тематика связей и взаимодействий кочевых культур с другими культурами и цивилизациями и т. д. [1, с. 196–197; 5, с. 139; 6, с. 150; и др.].

К настоящему времени большинство исследователей, занимающихся изучением номуадизма, вполне определенно признает существование кочевой цивилизации, исходя из очевидной специфики кочевой системы, которая во многом определяется способами освоения номадами окружающего их мира [10, с. 74–79; 6, с. 150–156; и др.]. Однако в научной литературе еще только предстоит проработка многих аспектов как общей теории цивилизации, так и вопроса о кочевой скотоводческой цивилизации. По ряду таких проблем исследователи остаются далеко не единодушными.

Большую значимость на сегодня приобретает вопрос о выработке объективных критериев и оценок изучения кочевой цивилизации. Необходимость и важность такого поиска связаны с тем, что критерии, которые были созданы и используются в отношении оседлых обществ, не могут быть применены для рассмотрения кочевых обществ — вследствие их явных социокультурных различий. Современные специалисты, в числе которых не только представители исторической науки, но и обществоведы, культурологи, экологи и т. д., предпринимают попытки выявления и обоснования научных критериев описания номуадизма и специфики его проявлений [См.: 13, с. 80–84; 2, с. 151–164; и др.].

Другой не менее сложный и практически не рассматривавшийся в научной литературе вопрос — это возможность выработки исследова-

телями тех или иных вариаций / типов кочевых скотоводческих обществ, в том числе и на основе цивилизационных характеристик.

В отдельных научных работах предпринимаются попытки выделить подобные локальные (региональные) вариации кочевой скотоводческой цивилизации [См.: 8, с. 165–166]. Основанием для этого прежде всего служат природно-экологические условия существования номуадизма, влияющие на особенности хозяйственной деятельности номадов в различных зонах их распространения, и связанное с этим историко-культурное своеобразие. Каждый из ареалов бытования кочевых скотоводов характеризуется различием состава стада, типов кочевания, форм социальной организации и особенностей условий жизни.

В последнее время в социально-философской литературе наметилась тенденция, когда некоторые из исследователей, ведущих разработку цивилизационной теории, стали склоняться к пониманию цивилизации как способа существования. «Определить конкретную цивилизацию — значит дать характеристику присущего ей способа существования» [17, с. 31–32]. Такое понимание сущности цивилизации предполагает собой охват материальных и духовных сторон общественной системы в целом, составляющих социокультурное единство общности [7, с. 31–32; 14, с. 159–161; и др.]. «Цивилизация — это способ жизнедеятельности общества (или способ существования), который определяется наиболее общими факторами: географическая (или природная) среда; система ведения хозяйства (экономика), социальная организация; духовные ценности (религия, идеология) и культура; политическая система; ментальность; особенности эпохи (или эпох), в которой цивилизация существует» [14, с. 160].

Следует отметить, что характеристики номуадизма как определенного способа существования и специфической системы дают нам, по всей видимости, основание для дальнейшего поиска методов и принципов изучения особенностей цивилизационного развития кочевых обществ, обоснования теории «кочевой цивилизации». При этом сложности, возникающие

при разработке теории «кочевой цивилизации», связаны с наличием методологических проблем цивилизационного подхода, с отсутствием четкого определения в научной литературе понятия «цивилизация», проблемами классификации и выделения критериев для разных типов цивилизаций.

В современной отечественной литературе по номадизму по-прежнему представлены различные подходы к интерпретации и оценке характера общественного строя номадов.

К числу важнейших проблем, стоящих перед исследователями, следует отнести рассмотрение причин возникновения и особенностей функционирования «кочевых империй» — наиболее крупных и иерархически сложных военно-политических образований кочевников. Помимо этого, свое значение в современной литературе также приобретает вопрос о типологии различных социально-политических систем кочевников.

При этом, как и прежде, одни авторы продолжают исходить из внутренних закономерностей развития кочевых обществ, т. е. изменений, происходивших в рамках собственных хозяйственных и социальных связей номадов, объясняя внешнеполитическую деятельность и внешнюю военную экспансию номадов как следствие их внутренних предпосылок [11, с. 5; 12, с. 118–120; 16, с. 9, 44–48; и др.].

Согласно другим исследователям, характеристика исторического развития номадов по-прежнему сводится в основном к адаптации к «внешнему», оседлому миру, к внешним связям и контактам кочевых обществ с оседло-земледельческими цивилизациями. В данном случае необходимость в политической централизации у номадов, появление институтов государственности усматривается во внешней экспансии и экзоэксплуатации номадами. Поскольку это было связано с ограниченностью кочевого экстенсивного и специализированного хозяйства, обусловившую экономическую зависимость номадов и влияние на них оседлых обществ [3, с. 482–483; 15, с. 106–107; 9, с. 21–32; и др.].

Свое обоснование в рамках дискуссий о специфике кочевых обществ и их стадийной

характеристики получил также подход, предполагающий сочетание различных факторов, которые определяли историческое развитие кочевых обществ, его содержание и тенденции. Основой выступают как взаимосвязи номадов с оседлым миром и экзополитарные отношения, так и внутренние закономерности, связи и принципы развития кочевых обществ, наличие в той или иной мере многих факторов [4, с. 87–91; и др.].

Вопросы изучения особенностей развития кочевых обществ, сохраняющие по-прежнему свое актуальное значение, относятся к числу важнейших научно-теоретических проблем в кочевниковедении. Это прежде всего касается проблем оценки характера и уровня исторического развития кочевых народов, рассматривавшихся исходя из широкого и разнопланового спектра мнений и подходов. Тем не менее среди исследователей, вне зависимости от существующих подходов и интерпретации истории кочевых обществ, к настоящему времени высказывается однозначное представление о номадизме как о специфической системе и укладе жизни, сложившихся в определенных природно-экологических и исторических условиях. Учитывая наличие безусловной связи между кочевым видом хозяйственной деятельности и социальным строем кочевых обществ, номадизм характеризуется как система адаптации к факторам среды обитания, которые обусловили, в свою очередь, специфические формы хозяйства, быта, социальной организации и культуры у народов, живших кочевым образом жизни.

Одной из дискуссионных проблем, имевших ключевое значение среди исследователей, являлся вопрос о внутренних и внешних факторах исторического развития номадов, какие из этих факторов следует считать определяющими для складывания и функционирования экономических и социополитических кочевых структур.

В стадийном контексте кочевые общества в целом интерпретируются как общества, достигшие позднепервобытного / предгосударственного или раннегосударственного уровня развития. Однако при этом остается сложным и многоплановым само рассмотрение вопро-

са о происхождении государства, определения его критериев и характеристики данного социального феномена как в конкретных историко-культурных условиях, так и на разных этапах исторического развития. Дискуссии и обсуждения факторов и условий, которые способствовали складыванию институтов государства, проблем поиска и выявления определяющих граней между догосударственными общественными структурами и ранним государством получило широкое отражение и в рамках исследований кочевниковедческой тематики и социальной истории номадизма.

В литературе отмечается, что общественные структуры номадов в своем развитии, как правило, не достигали реального уровня государственной политической организации. По уровню и принципам общественной организации и социальной структуры кочевые общества следует относить к таким ранним формам политической структуры, как вождества. Основой сложных общественных систем номадов по типу вождеств также являлась иерархическая структура и определенная имущественная дифференциация. Особенностью кочевых обществ было то, что их структура находилась в тесной связи с племенными и патриархально-генеалогическими принципами организации.

Несмотря на то, что номады были взаимосвязаны в своих отношениях с оседло-земледельческим населением, испытывая порой сильное влияние оседлых обществ, но тем не менее кочевые общества представляли собой политико-социальные организмы, существовавшие и функционировавшие самостоятельно от обществ оседлых земледельцев.

При этом, с нашей точки зрения, ключевым вопросом при определении характера общественных отношений, политико-правовой и этносоциальной системы у номадов является понимание кочевого рода и родовой организации (при условии выработки и обоснования в дальнейшем соответствующей терминологии) как формы и основы кочевых обществ, но не рассматриваемая как первобытная организация. В работах исследователей нередко указывалось на значение рода как важной части общественной системы номадов, основы их

этносоциальной организации. Исходя из чего, в свое время даже была предложена так называемая «родовая теория», где придавалось большое значение родовой организации и роли ее при складывании кочевых государств. Нередко можно встретить используемые в литературе понятия-термины: «племенное государство», «родовое государство», «родовая империя» и т. п. В целом кочевой «род» по-прежнему продолжает оставаться в представлении многих исследователей как система кровного / первобытного родства.

Основой построения социальной организации номадов являлись не столько родство, которое также имело свое значение, а главным образом, общность сложившихся политико-общественных и хозяйственных интересов. В основе военно-политического объединения номадов лежат их специфические генеалогические отношения, т. е. отношения, которые характеризуются наличием как реального, так и формального родства.

Понимание особенностей исторического развития кочевых обществ предполагает также необходимость выработки четкой терминологии исследовании номадизма, в уточнении понятий и дефиниций, отражающих различные стороны кочевой жизни. Важным является то, что при изучении феномена номадизма следует выработать и использовать терминологию, наиболее адекватную и лучше всего раскрывающую самобытные черты истории и культуры кочевых народов, роль и место их в историческом процессе. В большинстве случаев нецелесообразно использование по отношению к номадам терминов и понятий, с помощью которых характеризуются и интерпретируются явления из жизни оседлых обществ.

На современном этапе проявился интерес к рассмотрению номадизма также с позиций цивилизационной теории. В связи с этим возникает и становится актуальным вопрос об определении понятия «кочевая цивилизация». Цивилизационный подход предполагает характеристику номадизма как социокультурной системы, ориентирован на дальнейший поиск методов и принципов изучения цивилизационных основ развития кочевых обществ.

Между тем отметим, что в литературе также высказывается потребность в обобщающей концепции всемирно-исторического процесса, основой которой должен стать многофакторный анализ, тем более в том, что касается рассмотрения сложных проблем истории кочевых обществ. Возникает необходимость выработать взгляд на мировую историю как многообразие, но в рамках единого процесса, что

позволит, пожалуй, лишь взаимосвязь стадийного и цивилизационного подходов.

Проблемы, которые по-прежнему существуют при изучении истории номадизма, наличие различных концептуальных подходов свидетельствует о необходимости дальнейших разработок в исторической науке специфики кочевых обществ, их стадийно-эволюционной и цивилизационной характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балдано М. Н., Бураева О. В. Отзыв на конференцию: «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии» // Отечественная история. 2001. № 6. С. 196–198.
2. Буровский А. М. Степная скотоводческая цивилизация: критерии описания, анализа и сопоставления // Цивилизация. М.: Наука, 1995. Вып. 3. С. 151–164.
3. Васильев Л. С. История Востока: Учебник. М.: Высшая школа, 1994. Т. 1. 495 с.
4. Васютин С. А. Типология постархальных и политархальных систем кочевников // Кочевая альтернатива социальной эволюции. М.: Институт Африки РАН, 2002. Т. 5. С. 86–98.
5. Грайворонский В. В. Обзор конференции: «Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций» // Восток. 2001. № 6. С. 139–141.
6. Грайворонский В. В., Яскина Г. С. Обзор конференции: «Диалог цивилизаций: взаимодействие кочевой и других культур Центральной Азии» // Восток. 2002. № 1. С. 150–156.
7. Келле В. Ж. Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса // Цивилизация. М.: Наука, 1993. Вып. 2. С. 26–34.
8. Крадин Н. Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизация. М.: Наука, 1995. Вып. 3. С. 164–179.
9. Крадин Н. Н. Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 21–32.
10. Крадин Н. Н. Стадийные и цивилизационные особенности кочевых обществ // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Материалы междунар. конференции. Улан-Удэ, 2000. Т. 1. С. 74–79.
11. Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Изд. фирма Восточная литература РАН, 1997. 319 с.
12. Марков Г. Е. Из истории изучения номадизма в отечественной литературе: вопросы теории // Восток. 1998. № 6. С. 110–123.
13. Мартынов А. И. Два этапа развития степной скотоводческой цивилизации // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Материалы международной конференции. Улан-Удэ, 2000. Т. 1. С. 80–84.
14. Семеникова Л. И. Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход) // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 159–161.
15. Фурсов А. И. Восток, Запад, капитализм: проблемы философии, истории и социальной теории // Капитализм на Востоке во второй половине XX века. М.: Восточная литература, 1995. С. 16–133.
16. Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. 557 с.
17. Цивилизация, культура, личность / Под ред. В. Ж. Келле. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 224 с.